

Слезы катились по щекам, а он, нежно, словно опасаясь разбить хрупкий сосуд, вытирал их. В его прикосновениях таилась странная, нежная сила, и я, несмотря на стыд, чувствовал себя защищенным. — Я не могу отменить встречу, — произнес Тхэ Сон Чже, его голос звучал хрипловато, словно от напряжения. — Это очень важно. — Рыдаю, рыдаю... ах, что... Ты говоришь, что я красивый, когда плачу, хён, зачем, зачем ты врешь... — Я всхлипывал, не в силах сдержать поток слез. — Черт возьми. Прекрати. — Тхэ Сон Чже вздохнул, словно ему самому было тяжело наблюдать за моей истерикой. — Истерика не поможет тебе получить то, что ты хочешь. Он нахмурился, взглянув на меня, и похлопал себя по груди, как будто искал пачку сигарет. В этой комнате, предназначенной для некурящих, ему оставалось только погладить рубашку, в которой он был одет. От одной мысли, что он уйдет, слезы снова хлынули, заливая мое лицо. Он сказал, что я красив, так почему же он уходит? Почему он бросает меня? Казалось, что он называл меня милым, но на самом деле это было не так. Я прижался к нему, несмотря на мокрые щеки. — Хён, ты все еще хочешь... Почему ты сдерживаешься? Соб, пожалуйста, не уходи просто так, хорошо? Я хочу быть с тобой... — Я чувствовал себя беспомощным, словно маленькое дитя, которое не хочет отпускать любимую игрушку. Я раздвинул ноги, на которых остались отпечатки его рук, в его сторону. Тхэ Сон Чже схватил меня за лодыжки и заставил их сомкнуться. — Ты не в своем уме, чтобы говорить такое, — произнес он твердо, словно высекая слова из камня. Тхэ Сон Чже встал и вернулся с теплой водой, которую я вскипятил накануне. Он заставил меня лечь на руки, поднося стакан с водой ко рту и уговаривая выпить. Я, не задумываясь, открыл рот, так как давно хотел пить. Жажда утихла, когда я перестал плакать и выпил воду. И, кажется, в голове прояснилось. Щеки покраснелись от запоздалого стыда и смущения. Шмыгнув носом, я не смог поднять голову и опустил взгляд. — Наверное, ты уже пришел в себя? — спросил Тхэ Сон Чже, его голос был тихим и спокойным. — ... — Я молчал, не зная, что сказать. Тхэ Сон Чже поставил чашку на стол и снова вытер мне лицо влажным полотенцем. Вдруг показалось, что записки Пак Кан У, оставленной на столе, нигде не было видно. — Я тоже... черт возьми, я тоже хочу. Давно тебя не видел, а ты так очаровательно себя ведешь, — он произнес это с нежной грустью, и в его глазах я увидел отражение собственных чувств. — ...? — Я был в замешательстве. Что я сделал такого, чтобы ему понравиться? Отбросив ощущение, что меня бросили, я в замешательстве поднял голову и увидел, что глаза Тхэ Сон Чже потемнели от надвигающейся на них тени. Он улыбнулся, глядя на мои залитые слезами глаза. В его улыбке чувствовалась какая-то хищная удовлетворенность. Трудно было прочесть его выражение лица или взгляд, но мне показалось, что Тхэ Сон Чже сейчас выглядит заметно счастливым. И вдруг его пальцы скользнули под меня и стали копать внутри. Я выгнул тело и скрестил ноги, но его пальцы, не стесняясь, продолжали исследовать меня, и это было невероятно возбуждающе. Несмотря на то, что я попросил его об этом, от постоянных прикосновений к чувствительному месту у меня непроизвольно подкосились колени. — А, подожди, сюн... Э-э-э... — я прохрипел, не в силах сдержать стон. — Просто не двигайся. Даже если ты отдыхаешь, ты должен отдыхать, не выпуская сперму. Иначе у тебя будет несварение желудка, — он произнес это с серьезным выражением лица, но в его голосе слышалась игривость. — Я... я... позже... А, а... — поспешно проговорил я, но Тхэ Сон Чже не отстранился, а ловко выскреб из меня сперму. Даже если это и не входило в его планы, то от того, как он провокационно стимулировал ставшую такой чувствительной зону, я испытал необъяснимо странное ощущение, будто мои глаза закатились назад. Дрожа и поскуливая, Тхэ Сон Чже спокойно посмотрел на меня и спросил: — Я тебе так нравлюсь, что ты готов оставить своих друзей и младшего брата? Я молча слушал, потом покачал головой, а потом понял. Э-э... Вот как это выглядит. Учитывая ситуацию, должно было показаться, что я отдаю ему предпочтение перед семьей и друзьями. На самом деле он практически прогнал Пак Кан У, но я не стал этого отрицать. Я просто кивнул, решив, что правильно сделал, что он мне очень понравился. Тхэ Сон Чже погладил меня по губам и открыл рот. — Похоже, я не нравлюсь твоему брату... У тебя строгая семья? Как ты думаешь, они бы выгнали тебя, если бы узнали, что ты спишь с парнем? — Он не

сказал, что я встречаюсь с парнем, и мы просто спим... Иногда его выбор слов приводит меня в недоумение. Я на мгновение отвел взгляд. Если бы это была моя семья, я бы не смог сделать ни шагу из дома, пока меня не избили бы до полусмерти и не извинились, что я больше не гей. А как же семья Со Сын Вона?— Я не знаю... — шепнул я, не зная, что сказать.— Вот как? Неважно. Скажи мне, если тебя выгонят. — Что он имеет в виду, говоря, что позаботится обо всем, если меня выгонят? Желание плакать исчезло. Тхэ Сон Чже продолжал улыбаться так, что у всех портилось настроение. Я быстро моргнул глазами и снова услышал вибрирующий звук.— ... Хён, остановись. Ты опаздываешь, да? — Я не мог больше смотреть на его улыбку, которая все больше пугала меня.— Немного. — Он коротко кивнул, и я понял, что он не собирается уходить.— Извини. Я немного отдохну, и ты сможешь идти. — Я сдался, понимая, что сопротивление бесполезно.Тхэ Сон Чже погладил меня по голове, как хорошего мальчика, и вернул одежду в исходное состояние. Да, я должен стать послушным и послушным мальчиком, чтобы получать ласку. Давайте больше не будем закатывать истерик. Теперь, когда больше не на кого положиться, мне хочется положиться на Тхэ Сон Чже, но единственный человек, на которого я должен положиться, - это я сам. Тхэ Сон Чже взял пальто, снова вскипятил воду в кофейнике и, грубо прибрал грязную кухню, вышел за дверь. Я лежал на кровати и смотрел ему вслед, а потом выбежал проводить его. Тхэ Сон Чже улыбался, как будто не мог остановиться. Поскольку он улыбался, я улыбнулся вместе с ним. — Хён, будь осторожен. — Я сказал это тихо, не в силах сдержать нежную тревогу.— Ложись. — Он ответил коротко, но в его голосе чувствовалась забота.— Да... но, хён, ты не ел? Разве ты не голоден? — Я не мог не заботиться о нем.— Точно. Если подумать, ты не ел. Разве ты не голоден? — Он улыбнулся, глядя на меня.— Нет, а как же ты, хён? — Я был в недоумении.— Сначала ты мне скажи. Ты голоден? — спросил Тхэ Сон Чже, убирая волосы с моего лба. Не удержавшись на ногах, я постучал цыпочками по полу и покачал головой. — У меня сейчас нет аппетита. Я немного посплю, а потом поем. — Я не хотел его отвлекать.— Тебе лучше есть кашу, а не тушенку. Я пришлю тебе кашу через час, так что поспи немного, потом поешь и прими лекарство. — Он был так заботливым, что у меня перехватило дыхание.Я кивнул и осторожно спросил:— Сон Чже хён, а мы... — Я замялся, не зная, как сформулировать свой вопрос.Когда я немного замешкался, Тхэ Сон Чже нетерпеливо спросил:— Что с нами? — Его голос звучал немного грубовато, но в нем слышалась нежность.— Когда мы снова увидимся? — Я произнес это шепотом, боясь ответа.В ответ на мой вопрос в уголках губ Тхэ Сон Чже появилась улыбка.— Я свяжусь с тобой. — Он сказал это спокойно, но в его глазах я увидел искру непонимания.Вот так всегда. Я слегка прикусил нижнюю губу и молча кивнул. Обидно, но раз уж я сказал, что умею сначала ждать... Давайте не будем говорить одно, а потом делать противоположное. — После приема лекарства съешьте вот это. — Он поднял голову и показал мне свою любимую мятную конфету. Я посмотрел на нее, чувствуя нежность и удивление. Как он знает, что она мне нравится?Я принял конфету и тихонько рассмеялся. Не то чтобы я был любителем сладкого после горького лекарства, но эти конфеты... они были теми самыми, что я купил тогда. Воспоминание о том дне нахлынуло на меня, соленый вкус моря смешался с ароматом вишневых деревьев. Внезапно Тхэ Сон Чже поцеловал меня в губы. От неожиданности я быстро прикрыл рот ладонью. — Ты простудишься, — прошептал он.— Ну, я уже сделал все, что должен был, — дразняще улыбнулся Тхэ Сон Чже, — Если бы я простудился, то сделал бы это раньше.Он поцеловал мою руку, прикрывавшую рот. Когда я попытался отстраниться, сделав шаг назад, он последовал за мной и снова поцеловал тыльную сторону моей руки. Раздался дразнящий звук чмоканья. Лицо вспыхнуло, словно от жара. Тхэ Сон Чже озорно улыбался, глядя на меня сверху вниз, и, кажется, был доволен. Сердце бешено заколотилось. Он казался таким взрослым, но в эти моменты словно становился младше меня всего на год или два. И это... не совсем мне не нравилось. Я не мог подавить трепетное чувство, которое зародилось во мне. Когда он, прищурившись, посмотрел на меня, я поднял голову и взглянул на его щеки. Тень слегка отступила, ямочка стала более отчетливой, и он стал похож на классического актера, попавшего на черно-белую фотографию. В этот момент я начал

сомневаться, от чего учащенно бьется мое сердце: от лихорадки или из-за Тхэ Сон Чже. С точки зрения вероятности, скорее всего, из-за последнего. Когда входная дверь была уже полностью закрыта, я вдруг вспомнил о его визитке, которую не смог вернуть. Я подумал, что смогу отдать ее ему в следующий раз, но когда это случится? Я стоял, собираясь лечь в постель, чтобы выспаться, но тут увидел, что за окном идет дождь. Не похоже, чтобы он был сильным. — Хён, у тебя же нет зонтика...Я быстро вернулся к входной двери, достал зонт и заколебался, прежде чем положить его на место. Время еще должно оставаться, даже если он уже ушел. Но, несмотря на это, я не мог спокойно выйти за дверь. Я задержался на некоторое время, прежде чем повернуть назад. Прохладный шум дождя и бульканье кипятка гармонично сочетались. Я схватился за голову и лег на кровать. Бездумно глядя в потолок, я повернулся к стене и, прижав одно ухо к подушке, стал прислушиваться к звукам. Различные звуки воды гулко отдавались в тихой комнате, заставляя мое тело чувствовать сырость. Пот пропитал мой лоб, волосы слиплись. Тело было скользким, как будто я вчера принимал душ из дождевой воды. Пропитанная потом одежда прилипла к коже. Кожа блестела, как будто ее смазали маслом, и я безучастно смотрел на тыльную сторону ладони. На месте поцелуя остались следы от укуса Тхэ Сон Чже. Обычно я отмахивался от мелкой боли, поэтому не мог сказать, когда это произошло. На запястье был яркий красный след. Он был большим и красным, что явно указывало на то, что это рука Тхэ Сон Чже. Казалось, что со временем она станет еще темнее. Тогда я не понимала, что это больно, но если это оставило такой след, значит, Тхэ Сон Чже был сильно возбужден и не мог контролировать свою силу. Странно, но след меня не слишком беспокоил. Спрятать его будет непросто, да и следить придется за многим, но все же это было нормально. Вспомнив поцелуй Тхэ Сон Чже на запястье, я почувствовал, как учащается сердцебиение. От приятного ритма я почувствовал сонливость. Может быть, это из-за настроения, но я почувствовал его запах на одеяле. Он был слабым, поэтому я крепко обнял одеяло и зарылся в него носом. Даже если его сейчас здесь не было, я слабо ощущал его присутствие. Я непроизвольно зевнул и уже собирался заснуть, но понял, что надо хотя бы принять душ и поспать. Когда я направился в ванную комнату, мне на ум пришел У Чжи Мин. Я забыл связаться с ним вчера, поэтому решил, что нужно отправить ему сообщение сейчас.

<http://bllate.org/book/12475/1110880>